

Общеуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики

И.А. УВАРОВ – доцент кафедры управления учреждениями и органами УИС Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается феномен общеуголовной преступности в местах лишения свободы, обосновывается необходимость выделения этого вида преступности в качестве самостоятельного объекта пенитенциарной профилактики.

Ключевые слова: пенитенциарная криминология; пенитенциарная преступность; пенитенциарная профилактика.

General penal crime in the system of penal prevention objects

I.A. UVAROV – the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in law

This article is devoted to the phenomenon of general crime in prison. The author grounds the necessity to single out the general penal crime as a stand-alone object of penal prevention.

Key words: penal criminology; penal crime; penal prevention.

Преступление и наказание – одна из глобальных проблем человечества. Особенно она актуальна в современный период развития России, ознаменованный коренными преобразованиями в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Реформы затронули и всю правоохранительную систему, в том числе отрасль исполнения уголовных наказаний. Они призваны содействовать становлению нового общества, утверждению в нем законности, правопорядка, закреплению основополагающих принципов международного права, касающихся свободы и безопасности человека.

Особую роль в системе исполнения уголовных наказаний играет лишение свободы. Над этим процессом, как известно, размышляло не одно поколение ученых, так как он затрагивает не только правовые аспекты, но и социальные. Он сложен и многогранен.

Лишение свободы представляет собой наиболее жесткую форму государственного принуждения. Всякое принуждение есть определенная несвобода, так как оно в той или иной степени ограничивает деятельность субъекта по осуществлению своих прав, свобод и законных интересов. Деление уголовно-правовых санкций на наказания, связанные с лишением свободы, и наказания без такового имеет существенное значение

для достижения поставленных целей. Прежде всего, изоляция отличается силой исправительного воздействия на лицо, совершившее преступление.

В специальной литературе сила воздействия измеряется объемом применяемых к осужденному правоограничений. Криминологи и социологи выделяют еще и внутригрупповые условия, усиливающие негативное воздействие в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы¹. Нельзя отрицать, что лишению свободы как никакому другому виду наказания присущи противоречия как субъективного, так и объективного характера. Традиционно к негативным свойствам лишения свободы относят:

- изоляцию от общества, объясняя это тем, что невозможно привить навыки правопослушного поведения в обществе, изолируя от него осужденного;

- специфичность микросреды осужденных, в условиях которой преступники содержатся среди себе подобных, что позволяет генерировать процесс взаимного заражения противоправными установками;

- однополую среду, в условиях которой могут развиваться только нетрадиционные формы половых взаимоотношений;

- наличие субкультуры осужденных, которая выступает в качестве фактора антиоб-

щественного образа жизни не только в период отбывания наказания, но и после него.

Термин «лишение свободы» носит в определенной степени условный характер. В юридической науке и практике с фактическим лишением свободы мы встречаемся в других отраслях, например при применении административного ареста, меры пресечения в виде содержания под стражей или содержания военнослужащего в порядке исполнения дисциплинарного взыскания на гауптвахте. Но в отличие от перечисленных случаев, лишение свободы – это вид уголовного наказания, который назначается только судом в отношении лиц, виновных в совершении преступления. Различие следует усматривать также в целях, сроках, порядке и условиях исполнения этих мер воздействия. С другой же стороны, применение рассматриваемого наказания не означает полного лишения человека свободы. Поэтому термин «лишение свободы» в уголовном и уголовно-исполнительном праве применяется условно². Осужденный в период отбывания наказания не утрачивает своего прошлого криминального опыта, криминогенных взглядов и представлений, то есть всего того, что привело его на скамью подсудимых.

Если же принять во внимание, что в учреждениях УИС имеет место максимальная концентрация граждан с ярко выраженными антиобщественными установками, то закономерно возникает вопрос о той системе взаимоотношений, которая существует в этой среде. Криминальные наклонности осужденных систематически проявляются в особенностях внутригруппового общения. Причем это общение распространяется не только на осужденных, но и на сотрудников исправительных учреждений³.

В криминологической литературе не раз обращалось внимание на степень криминализации такого рода отношений. В качестве самостоятельного раздела было даже предложено выделить пенитенциарную криминологию⁴. Специфичность ее заключается в том, что имеются особые субъекты (осужденные, персонал, лица, посещающие исправительные учреждения) и действует такой фактор, как территориальная ограниченность пространством пенитенциарных учреждений⁵. Оба этих признака позволяют говорить и о самостоятельном предмете пенитенциарной криминологии – пенитенциарной преступности⁶.

Общеизвестно, что пенитенциарная преступность является структурным элемен-

том рецидивной преступности. В то же время в силу названных выше обстоятельств она претендует на самостоятельность в рамках специфического криминологического направления. Нам представляется интересным во всей совокупности пенитенциарной преступности исследовать ту часть, которая, по сути, является общеуголовной, то есть субъектами которой могут быть не только осужденные к лишению свободы. Ведь законодатель со своей стороны предусмотрел все, чтобы осужденный, находящийся в местах лишения свободы, был лишен возможности совершать новые преступления. Тем не менее в последние годы наблюдается значительный рост насильственных преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, если в 2007 г. в исправительных колониях Федеральной службы исполнения наказаний было зарегистрировано 623 преступления, 2008 г. – 750, то к 2009 г. их число достигло 930 (темпы прироста – 24,0%). В 2009 г. уровень преступности в расчете на тысячу осужденных возрос на 20,6% и достиг показателя 1,46 (против 1,21 в 2008 г.).

В этой связи можно процитировать слова известного отечественного криминолога И.И. Карпеца: «Преступность в местах лишения свободы не только велика по масштабам (относительно, конечно, с учетом того что, вроде бы, в этих местах не должно быть преступлений, ибо именно за совершение таковых туда направляются люди), но и опасна по характеру и жестокости»⁷.

В литературе встречается утверждение о том, что исходя из общего понимания преступности применение термина «пенитенциарная преступность» выглядит нелогичным, правильнее было бы говорить о пенитенциарных преступлениях. Так, например, В.С. Ишигеев пенитенциарными преступлениями предлагает считать «преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества»⁸. В то же время в исправительных учреждениях допускается довольно большое количество преступлений, которые по своей природе не имеют прямого отношения к наказанию в виде лишения свободы (убийства, причинение вреда здоровью, хулиганство и т.д.).

Исходя из структуры преступности мест лишения свободы можно условно выделить две группы преступлений:

1) собственно пенитенциарные преступления, которые делятся на две подгруппы:

а) преступления, связанные с уклонением от отбывания лишения свободы (побег из мест лишения свободы или из-под стражи – ст. 313 УК РФ; уклонение от отбывания лишения свободы – ст. 314 УК РФ);

б) преступления, препятствующие исполнению наказания (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ; иные деяния, подлежащие криминализации);

2) общеуголовные преступления.

Такого рода классификация позволяет определить пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. Такой подход выявляет как минимум две особенности пенитенциарной преступности:

а) совершение преступлений в пределах территориального пространства, в котором функционируют пенитенциарные учреждения;

б) сопряженность вторичного умышленного преступления с судимостью лица за ранее совершенное умышленное преступление, существенно расширяющая временные рамки бытия пенитенциарного конфликта по отношению к преступлениям непенитенциарного свойства.

Наличие в местах лишения свободы специфических форм преступного поведения предполагает и применение адекватных мер профилактического воздействия. Особенности такого воздействия должны быть обусловлены профилактической сущностью наказания в виде лишения свободы. Повышение эффективности профилактического воздействия на осужденных в местах лишения свободы требует тесной взаимосвязи деятельности всех субъектов пенитенциарной профилактики. Борьба с общеуголовной пенитенциарной преступностью осужденных является специфической задачей, решение которой призвано не только формировать нравственные и правовые аспекты сознания, но и проводить активные профилактические мероприятия по выявлению осужденных, имеющих устойчивые деструктивно-криминальные наклонности.

Криминологический анализ общеуголовной пенитенциарной преступности позволил выявить основные приоритеты профилактической работы в отношении специфических криминогенных объектов. Общеуголовной пенитенциарной преступ-

ности присущи следующие черты, которые должны учитываться при определении основных направлений специфического профилактического воздействия:

– характерный для пенитенциарных учреждений причинный комплекс, в котором общие для всей преступности факторы дополняются факторами, относящимися к процессу отбывания лишения свободы (криминальная субкультура осужденных, межличностные конфликты между осужденными, недостатки в деятельности уголовно-исполнительных учреждений и т.п.);

– повышенная общественная опасность личности преступника, совершившего общеуголовное преступление, которое может быть обусловлено его предыдущим криминальным опытом.

Особенности совершения общеуголовных преступлений вызваны противоречивостью социальных последствий применения лишения свободы и необходимостью обеспечения нормальной деятельности пенитенциарных учреждений. В связи с этим следует:

– максимально использовать возможности предупреждения различных правонарушений, совершаемых осужденными, с целью недопущения перерастания их в преступление;

– снижать уголовно-правовое воздействие на осужденных, совершивших общеуголовные преступления, за которые применяются дисциплинарные взыскания, путем реализации компромисса, допускающего при определенных условиях возможность замены уголовной ответственности дисциплинарной;

– использовать возможность применения строгих наказаний за совершение общеуголовных преступлений с тем, чтобы изменить сложившийся стереотип негативного отношения потенциальных преступников к правопорядку.

Ведущее место в системе мер предупреждения общеуголовных пенитенциарных преступлений, по нашему мнению, занимает исполнение назначенного судом наказания, которое соответствует целям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ). Одновременно с исполнением лишения свободы к осужденным должны применяться дополнительные меры профилактического характера (правовая пропаганда, официальное предостережение, побуждение к добровольному отказу от преступления и деятельности раскаянию).

Поскольку одной из существенных причин совершения общеуголовных пенитенциарных преступлений является криминальная субкультура, насаждаемая лидерами пенитенциарного сообщества, представляется необходимым создание условий, при которых влияние последних на основную массу осужденных было бы минимальным. В этой связи стоит согласиться с мнением Ю.И. Калинина: «Таким образом, социальное содержание пенитенциарного преступления в большей степени проявляется в

противодействии злостных нарушителей из числа лиц, лишенных свободы, администрации исправительных учреждений и принуждению ими других осужденных к подчинению криминальной субкультуре, преступным группировкам и криминальным “авторитетам” путем физического или психического насилия. Оно совершается лицами, уже осужденными к наказанию в виде лишения свободы и вновь совершающими преступление при его исполнении, что придает ему повышенную общественную опасность»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1980; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

² См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2001. С. 231.

³ См.: Горностаев С.В., Соколов И.И., Сысоев А.М. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: Моногр. / Под ред. И.И. Соколова. Рязань, 2005; Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ См.: Пенитенциарная криминология / Под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. Ю.М. Антонян, А.Я. Гришко. Рязань, 2004; Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): Моногр. М., 2007; Пенитенциарная криминология: Учеб. / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009.

⁵ См., напр.: Фильченко А.П. «Пенитенциарная» преступность: определимся с понятием // Человек: преступление и наказание. 2008. № 2. С. 92.

⁶ См.: Уваров И.А. О понятии пенитенциарной криминологии // Российский следователь. 2006. № 11. С. 44–46.

⁷ Карпец И.И. Преступность иллюзии и реальность. М., 1992. С. 282.

⁸ Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 24.

⁹ Калинин Ю.И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // Человек: преступление и наказание. 2004. № 4. С. 7.

¹ См., напр.: Shmarov I.V. Sociologicheskie problemy ispolnenija ugovolnyh nakazaniy. Rjazan', 1980; Olejnik A.N. Tjurenjnaja subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti. M., 2001.

² См.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obwaja chast' / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. Rjazan', 2001. S. 231.

³ См.: Gornostaev S.V., Sokolov I.I., Sysoev A.M. Professional'naja deformacija lichnosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: vzniknovenie, razvitie, profilaktika: Monogr. / Pod red. I.I. Sokolova. Rjazan', 2005; Demin V.M. Profilaktika pravonarushenij sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.

⁴ См.: Penitenciarnaja kriminologija / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina; nauch. red. Ju.M. Antonjan, A.Ja. Grishko. Rjazan', 2004; Uvarov I.A. Vvedenie v penitenciarnuju kriminologiju (opyt strukturnogo postroenija): Monogr. M., 2007; Penitenciarnaja kriminologija: Ucheb. / Pod red. Ju.M. Antonjana, A.Ja. Grishko, A.P. Fil'chnko. Rjazan', 2009.

⁵ См., напр.: Fil'chenko A.P. «Penitenciarnaja» prestupnost': opredelimsja s ponjatiem // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2008. № 2. S. 92.

⁶ См.: Uvarov I.A. O ponjatii penitenciarnoj kriminologii // Rossijskij sledovatel'. 2006. № 11. S. 44–46.

⁷ Karpec I.I. Prestupnost' illjuzii i real'nost'. M., 1992. S. 282.

⁸ Ishigeev V.S. Penitenciarnye prestuplenija: harakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost': Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Krasnojarsk, 2004. S. 24.

⁹ Kalinin Ju.I. K voprosu o ponjatii, suwnosti i osnovnyh chertah penitenciarnogo prestuplenija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2004. № 4. S. 7.